

АРХИТЕКТУРА ВОСТОКА

DOI: 10.31857/S086919080002866-9

МАВЗОЛЕЙ ЦЯНЬЛИН КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК:
ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ У ЦЗЭТЯНЬ (624–705) И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ
СОВРЕМЕННОКАМИ

© 2018

Е. С. СКРЫПНИК

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2707-3085>; esskrypnik@gmail.com

Резюме: В 684 г. было завершено строительство Цяньлина – гробницы императора Гао-цзуна (прав. 650–683) и (впоследствии) его супруги, императрицы У Цзэтянь (624–705). Известный, в первую очередь, многочисленными скульптурными изображениями и погребальной живописью, Цяньлин представляет интерес не только для искусствоведов, но и для историков, так как позволяет сделать некоторые предположения об отношении современников к политике У Цзэтянь, позднейшими историками оценивавшей скорее критически.

Ключевые слова: У Цзэтянь, У-хоу, У Чжао, Цяньлин, Гао-цзун, танские погребальные комплексы, у-цзы бэй, Путь Духов.

Для цитирования: Скрыпник Е. С. Мавзолей Цяньлин как исторический источник по правлению У Цзэтянь (624–705) и его восприятию современниками. *Восток (Oriens)*. 2018. № 6. С. 35–46. DOI: 10.31857/S086919080002866-9

THE QIANLING MAUSOLEUM AND ITS PERCEPTION
BY CONTEMPORARIES

Ekaterina S. SKRYPNIK

Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2707-3085>; esskrypnik@gmail.com

Abstract: In 690, Empress Wu Zetian (624–705), the widow of Emperor Gaozong (r. 650–683), accepted the male title of emperor (*huangdi*) and proclaimed the foundation of a new dynasty, the Zhou (690–705). Thus, she received a formal confirmation of the obvious fact that full state power was already in her hands. According to traditional Chinese notions a woman could not rule, so later historians evaluated these actions rather critically. For this reason it is probable that the major written sources produced under Wu Zetian's rule, “*Jiu Tang Shu*” (“Old Book of Tang”) and “*Xin Tan Shu*” (“New Book of Tang”), reflect neither the actual situation nor the opinion of contemporaries about the woman-emperor. In view of these circumstances, one of the most important sources of knowledge for us is the Qianling mausoleum (completed in 684), the burial place of both Gaozong and Wu Zetian. The Qianling mausoleum is famous primarily for its sculptural images and mural paintings, which attracted the interest of art historians. A careful study of the objects located on the territory of the mausoleum also gives us invaluable information about the political situation in the relevant period and allows us to make some interesting observations.

Keywords: Wu Zetian, Wu-hou, Wu Zhao, Qianling, Gaozong, Tang China Imperial Tombs, Uncharacterized Stele, Spirit Way.

For citation: Skrypnik E. S. The Qianling mausoleum and its perception by its contemporaries. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 6. Pp. 35–46. DOI: 10.31857/S086919080002866-9

Одним из самых масштабных погребальных комплексов эпохи Тан является Цяньлин – усыпальница третьего танского императора Ли Чжи 李治 (храмовое имя Гао-цзун 高宗) (628–683, прав. 650–683) и его супруги императрицы У Цзэтянь 武則天 (624–705). Ли Чжи был девятым сыном императора Ли Шиминя 李世民 (храмовое имя Тай-цзун 太宗) (599–649, прав. 626–649) и вступил на престол после смерти отца. Формально правление Ли Чжи продолжалось более 20 лет, однако уже с конца 660 г. реальная власть находилась в руках У Цзэтянь. Усилению влияния У Цзэтянь способствовала прогрессирующая болезнь императора [Лю, 1975, цз. 6, с. 115], который с радостью препоручал жене решение всех государственных вопросов. После смерти Ли Чжи императором стал его сын Ли Чжэ 李哲 (храмовое имя Чжун-цзун 中宗) (656–710, прав. 683, 705–710), однако царствование его не продлилось и года: новый император находился под сильным влиянием жены, императрицы Вэй (韋皇后, ум. 710), которая сделала все возможное для укрепления позиций своих родственников при дворе. Это, разумеется, не понравилось У Цзэтянь, и она низложила Ли Чжэ, сделав вместо него императором другого своего сына – Ли Дая 李旦 (храмовое имя Жуй-цзун 睿宗) (662–716, прав. 684–690, 710–712). Слабохарактерный Ли Дай не стремился к участию в управлении государством, и У Цзэтянь стала полновластной хозяйкой империи. Однако этого ей было мало, и в 690 г. она – уникальный случай в китайской истории – провозгласила себя императором¹ (皇帝 – *хуанди*) и объявила об основании новой династии – Чжоу (周, 690–705). Правление У Цзэтянь в качестве императора продолжалось до 705 г., когда группа сановников, воспользовавшись болезнью достигшей преклонных лет императрицы, отстранила ее от власти; на престол снова вззошел опальный Ли Чжэ. Спустя год У Цзэтянь скончалась.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники по правлению У-хоу, относящиеся к эпохе Тан, отличаются краткостью, образ же императрицы сформирован более поздней традицией² и написан в основном мрачными и зловещими красками. Это неудивительно – ведь женщина, согласно китайским представлениям, править не могла, так что У Цзэтянь изначально была обречена на негативную оценку в традиционной историографии. Основные письменные источники по правлению У Цзэтянь, «Цзю Тан шу» (旧唐书, «Старая история Тан») и «Синь Тан шу» (新唐书, «Новая история Тан»)³, ставшие основой для формирования ее образа, вполне возможно, не отражают не только истинного положения, но и не передают отношения современников к женщине-императору.

В этом смысле важнейшим источником знаний для нас является мавзолей Цяньлин, в котором погребены Ли Чжи и У Цзэтянь. Известно, что в Китае мавзолеи правителей как правило представляли собой не просто гробницу, но являлись огромными комплексами,

¹ До и после У Цзэтянь женщины правили, обычно, в качестве регентш, от лица малолетнего (как правило) наследника престола. См., например: [Бокшанин, 2004, с. 218–222]; [McMahon, 2013, p. 179–218]. Впрочем, есть некоторые сомнения в том, что имело место официальное присвоение У Цзэтянь императорского титула – возможно, это плод фантазии составителей поздних хроник, желавших подчеркнуть степень ее властолюбия. Вопрос требует дальнейшего изучения.

² Об этом см., например: [Guisso, 1978, p. 8]

³ Создание «Старой истории Тан» было завершено в 945 г., а «Новой истории Тан» – в 1060 г.

включавшими в себя многочисленные скульптурные изображения, памятные стелы, захоронения родственников императора, преданных ему сановников и генералов – своего рода символическое, окончательное отображение власти и империи почившего императора⁴. Внимательное изучение этих изображений, анализ сохранившихся надписей и «состава» захороненных рядом с императором лиц дают нам неоценимые сведения об особенностях политической обстановки в соответствующий период. Хотя усыпальница Ли Чжи и У Цзэтянь до сих пор не вскрыта⁵, даже изучение объектов на поверхности позволяет нам сделать интересные наблюдения.

«Цзю Тан шу» сообщает нам, что перед смертью У Цзэтянь пожелала быть похороненной в Цяньлине рядом с мужем [Лю, 1975, цз. 6, с. 132]. Традиция совместных супружеских захоронений имела место уже в Северном Чжоу (北周, 557–581) : чжоуские правители Юйвэнь Цзюэ 宇文覺 (храмовое имя Сяо-минь-ди 孝閔帝) (542–577, прав. 557), Юйвэнь Юй 宇文毓 (храмовое имя Мин-ди 明帝) (534–560, прав. 557–560), Юйвэнь Юн 宇文邕 (храмовое имя У-ди 武帝) (543–578, прав. 560–578), Юйвэнь Бинь 宇文贇 (храмовое имя Сюань-ди 宣帝) (559–580, прав. 578–579), Юйвэнь Янь 宇文衍 (храмовое имя Цзин-ди 靜帝) (573–581, прав. 579–581) похоронены вместе с супругами [Чжан Ш., 1997, с. 158–161].

Сменившая Северное Чжоу империя Суй (隋, 581–617) унаследовала от своей предшественницы не только политические идеи, но и некоторые традиции, связанные с погребальным ритуалом [Чжан Ш., 1997, с. 162]. Так, например, первого суйского императора Ян Цзянь 楊堅 (храмовое имя Вэнь-ди 文帝), (541–604, прав. 581–604), похоронили вместе с ранее умершей супругой (императрица Дугу 獨孤皇后, 544–602) – под одним могильным холмом, но в разных склепах [Чжан Ш., 1997, с. 164]. Конечно, это могло быть связано с тем, что Ян Цзянь не успел дать никаких инструкций о собственном захоронении: в 604 г. он, если верить китайским анналистам, был убит своим сыном Ян Гуаном 楊廣 (храмовое имя Ян-ди 煬帝) (605–618, прав. 605–618). Похожая судьба постигла и самого Ян Гуана: последние годы его правления сопровождались многочисленными восстаниями; в 618 г. он был убит, не оставив распоряжений о строительстве мавзолея для себя (впрочем, если бы и оставил, это вряд ли имело бы значение – в том же году Суй прекратила свое существование). Императрица Сяо (蕭皇后), супруга Ян-ди, тайно похоронила его в Цзянду. Когда танский Ли Юань занял Цзянду, он повелел построить на севере города императорский мавзолей, ныне известный под названием «Ян-ди лин» (煬帝陵, «Мавзолей Ян-ди»). После смерти императрица Сяо была погребена вместе с усопшим супругом [Чжан Ш., 1997, с. 166].

Первые годы существования новой империи Тан проходили в условиях политической нестабильности и борьбы за объединение страны. Вероятно, судьба империи беспокоила первого танского императора Ли Юаня 李淵 (храмовое имя Гао-цзу 高祖) (566–635, прав. 618–626) гораздо больше, чем своя посмертная судьба, так что вопрос о строительстве мавзолея не поднимался. Распоряжения о строительстве мавзолея были даны им лишь за месяц до смерти [Лю, 1975, цз. 1, с. 11]. Относительно скромные (в сравнении с последующими танскими усыпальницами) масштабы мавзолея связаны, в том числе, и с тем, что сроки строительства были весьма ограниченными: Ли Юань был

⁴ Об этом см., например: [Дмитриев, 2010, с. 45–58; Weschler, 1985, с. 143].

⁵ В настоящий момент археологами, однако, вскрыты 5 из 17-и сопутствующих захоронений – усыпальницы принца Ли Сяня (李賢, 653–684), принца Ли Чунжуя (李重潤, 682–701) и принцессы Юнтай (永泰公主, ум. 701), а также – сановника Сюэ Юаньчао (薛元超, 623–685) и генерала Ли Цзиньпина (李謹行, 619–683). Эти захоронения более всего известны прекрасными образцами танской погребальной живописи (подробнее см.: [Fong, 1973, с. 308–324]).

захоронен менее, чем через полгода после смерти [Wechsler, 1985, p. 150]. Второй танский император Ли Шиминь 李世民 приказал начать строительство мавзолея задолго до кончины. Первоначально он распорядился о сооружении мавзолея для своей жены, императрицы Чжансунь (長孫皇后), а через год после захоронения объявил, что мавзолеем Чжаолин станет и его гробницей тоже [Wechsler, 1985, p. 152]. Преемник Ли Шиминя и супруг У Цзэтянь Ли Чжи, в отличие от своего отца, впервые упомянул о сооружении гробницы незадолго до смерти [Eckfeld, 2005, p. 19].

Известно, что при жизни У Цзэтянь также не сделала никаких распоряжений по сооружению погребального комплекса лично для себя, возможно, предполагая, что, по уже установившейся традиции, Цяньлин станет и ее усыпальницей. Тем не менее пожелание У Цзэтянь вызвало ожесточенные дискуссии при дворе. Вероятно, сановники, возмущенные осуществленными У Цзэтянь нововведениями, предпочли бы забыть об этом, с их точки зрения, печальном для государства периоде и самой императрице, что было бы затруднительно в случае, если бы ее похоронили в мавзолее мужа.

Особенно ярким противником совместного захоронения У Цзэтянь и Ли Чжи выступил министр Янь Саньсы. Он призвал все свое красноречие, чтобы убедить Ли Чжэ захоронить У Цзэтянь не в подземной усыпальнице, а в отдельной могиле, пусть и неподалеку от мужа:

后崩，將合葬乾陵，善思建言：“尊者先葬，卑者不得入。今啓乾陵，是以卑動尊，術家所忌。且玄關石門，冶金鋼隙，非攻鑿不能開，神道幽靜，多所驚黷。若別攻隧以入其中，即往昔葬時神位前定，更且有害。曩營乾陵，國有大難，易姓建國二十餘年，今又營之，難且復生。合葬非古也，況事有不安，豈足循據？漢世皇后別起陵墓，魏、晉始合葬。漢積祀四百，魏、晉祚率不長，亦其驗也。今若更擇吉地，附近乾陵，取從葬之義。使神有知，無所不通；若其無知，合亦何益？山川精氣，上爲列星。葬得其所，則神安而後嗣昌；失其宜，則神危而後嗣損。願割私愛，使 ▪ 稷長久。”中宗不納。 [Оуян, 1975, цз. 204, С. 5807]

Императрица скончалась, [перед смертью] пожелав, [чтобы] ее похоронили совместно [с императором Гао-цзуном] в Цяньлине, Шаньсы представил [такую] речь:

[Когда] те, кто [занимает] почитаемое [положение], погребены первыми, тем, кто [занимает] низкое [положение], не следует вступать [внутрь гробницы]. Сегодня открыть Цяньлин, – это [значит] низшему потревожить почитаемого, [а это] то, чего страшатся гадалщики. К тому же [в] Запирающих таинственное каменных воротах⁶ расплавленным металлом залиты отверстия, не поработав долотом, невозможно [будет] открыть; [а] путь духов сокровен и тих; многое является тем, [что может его] потревожить [и] осквернить. Если же, помимо этого, устроить подземный ход, чтобы войти туда внутрь, то [выйдет, что] придёшь [как раз] к поминальной табличке, ранее установленной во времена более раннего захоронения, [а в этом] тем более будет вред. [Когда] в прежние времена сооружали Цяньлин, в государстве были большие трудности, [спустя] более, чем 20 лет после смены [правлящей] фамилии и образования государства, [если] ныне снова строить его, [то] бедствия вновь вернутся к жизни. Совместное захоронение противоречит древности, да и в деле [этом] наличествует небезопасность, разве достаточно доводов чтобы следовать [этому]? В ханьское время [для] императора и императрицы раздельно возводили усыпальницы; [с] Вэй, Цзинь начались совместные захоронения. Хань удостоилась лет [существования в количестве] четырех сотен; [а] в обеих Вэй, Цзинь благоденствие [продолжалось] недолго, [сие] также [является] следствием этого [обычая]! Сегодня, если снова выбрать счастливое место поблизости от Цяньлина, Из-

⁶ «Сюань-гуань» («запирающие таинственное») – подразумеваются большие ворота, вход (в данном случае, в усыпальницу) (см.: [Ся, 2009, с. 2595]).

брав [его], следуя принципам [устройства] похорон. [Если] предположить, чтоб духи [покойных] обладают знанием [о погребении], то нет ничего, [что было бы] неблагоприятным; [но если ситуация] такова, что оные не знают [о погребении], [то] какова же польза и от совместного [захоронения]? Чистая пневма-ци гор и рек, поднимаясь вверх, образует скопления звезд. [Если] захоронение получит свое [особое] место, то духи [будут] в покое, и потомки [будут] процветать; [если же] нарушить этот долг, то духи [будут] опасны, и потомки [понесут] утраты. [Я] прошу оставить личную привязанность, [и] сделать так, [чтобы жертвоприношения на алтаре] Духа земли и злаков [совершались] вечно.

Чжун-цзун не принял [этот совет].

Аргументы не возымели действия на Ли Чжэ, и в 5-м месяце 706-го года У Цзэтянь была захоронена в Цяньлине.

Обратимся к собственному мавзолею.

Мавзолей Цяньлин расположен у горы Ляншань (梁山) в провинции Шаньси в 85 км к северо-западу от танской столицы – Чанъани (современной Сиани), в 6 км от города Цяньсян. Иероглиф «цянь» (乾) означает первую из восьми триграмм «И цзин», которая символизирует северо-запад, поэтому погребальный комплекс и получил название «Цяньлин» (это единственный танский мавзолей, названный в соответствии с расположением по сторонам света относительно столицы). Горная долина соединяет его с Цзинлином (靖陵) – мавзолеем танского императора Ли Сюаня 李儼 (храмовое имя Си-цзун 僖宗), (862–888, прав. 874–888). В полутора километрах к северо-западу от Цяньсяна, в четырех с половиной километрах к югу от Цяньлина, на холмах, можно увидеть две земляные башни высотой 8 м, фактически, они являются первыми воротами, оформляющими вход на территорию мавзолея [Чжан Ш., 1997, с. 179].

Ляншань – коническая известняковая гора, вершина ее разделяется на три пика: северный пик, самый высокий (1048 метров над уровнем моря), используется для собственно захоронения, два южных пика – более низкие, стоят друг напротив друга, на каждом из них сохранились остатки земляных башен высотой около 15 метров; эти башни – вторые по счету ворота, расположенные в трех километрах от первых [Wechsler, 1985, p. 53]. Прежде здесь проходила стена, окружавшая мавзолей, однако сейчас от нее практически ничего не осталось.

Внешний облик Цяньлина, как и более ранних танских мавзолеев, в основном повторяет захоронения эпохи Хань; в центре – могильный холм, под которым находится гробница; отличие от большинства ханьских мавзолеев (кроме Маолина (茂陵) – усыпальницы У-ди (武帝, правил в 141–187)) заключается в том, что усыпальница располагается не под рукотворным холмом, а под природной горой (первым таким танским мавзолеем был Чжаолин – усыпальница Ли Шиминя), вокруг холма была возведена квадратная в плане стена.

При создании мавзолея использованы четыре основных принципа градостроительства, применявшиеся при застройке Чанъани: это симметрия, осевая структура, ориентация по оси север-юг и постепенное возрастание иерархии построек с юга на север [Eckfeld, 2005, p. 14]. Эти особенности характерны и для более ранних танских мавзолеев – неслучайно строительством Сяньлина (усыпальницы Ли Юаня) и Чжаолина руководил Янь Лидэ (閔立德, 596–656), также занимавшийся и составлением планов развития Чанъани [Лю, 1975, цз. 77, с. 2679].

Некоторые объекты на территории мавзолея также соответствуют плану танской столицы. Так, например, северный пик с подземной гробницей соотносится с дворцом Дамин – резиденцией танских императоров, располагавшимся, как и прочие дворцы Чанъани, в северной части города. Пик окружает стена, периметр которой составляет 5920 м

[Eckfeld, 2005, p. 21], территория внутри стены соответствует «императорскому городу» (皇城 хуан-чэн) – району Чанъани, в котором располагались правительственные учреждения [Чжан П., 2000, с. 46; Eckfeld, 2005, p. 23], а «Путь духов» соотносится с главным проспектом Чанъани, по которому на поклон к императору ехали чиновники и иностранные послы.

Одним из наиболее интересных объектов, расположенных на территории мавзолея, является загадочная пустая стела, «стела без знаков» – «無字碑 у-цзы бэй»⁷.

Рис. 1. «Стела без знаков»⁸

Это одна из двух памятных стел, расположенных по противоположные стороны «Пути духов», но если о первой доподлинно известно, что она посвящена Ли Чжи⁹, то о назначении «у-цзы бэй» исследователи спорят и по сей день. Посмотрим, какие версии предложены на данный момент.

1. Стела была поставлена самой У Цзэтянь как парная к стеле Ли Чжи для симметрии и не несет в себе иного смысла [Линь, 1997, с. 58], поэтому иероглифов на ней нет.

2. Стела была поставлена У Цзэтянь для себя, но императрица приказала после своей смерти не наносить надпись, так как:

а. Полагала достижения своего правления слишком значимыми, чтобы можно было описать их словами [Чжан Юй, 2014, с. 64];

б. Сожалела о многих своих поступках и решила, что нет слов, которыми можно было бы эти поступки описать, сохранив лицо [Цзинь, 2005, с. 42];

⁷ На самом деле, надписи на этой стеле есть, однако все они были нанесены гораздо позже (подробнее см.: [Чжан Юнсян, 1988, с. 58–63]).

⁸ [Электронный ресурс]. URL: <http://you.ctrip.com/sight/xishuangbanna30/52650-dianpingCategory1.html> (дата обращения 04.06.2018)

⁹ На поверхность стелы нанесена надпись, прославляющая деяния Ли Чжи. Надпись состоит из приблизительно 8000 знаков (подробнее об этом см.: [Ян Ч., 1960, с. 54]).

с. В конце жизни поняла, что многие ее начинания не привели к успеху; так, например, новая династия хоть и была ей основана, но восстановление Тан произошло уже при жизни императрицы; поэтому писать, в общем-то, нечего [Ван Цзинно, 2013, с. 262].

d. Не знала, как объективно оценить достижения и промахи своего правления, поэтому велела не писать вообще ничего [Цзинь, 2005, с. 42];

е. Считала, что только потомки по прошествии многих десятилетий смогут дать верную оценку ее правлению [Сяо, 2004, с. 44; Ян И, 2005, с. 49].

3. Стела была поставлена Ли Чжэ в память о матери, а надпись не была нанесена по одной из следующих причин:

а. Ли Чжэ сам не знал, как оценить изобиловавшее разнообразными, успешными и не очень, начинаниями правление У Цзэтянь, поэтому предпочел не писать ничего [Цзинь, 2005, с. 43];

б. Ли Чжэ, следуя принципу сыновней почтительности, не мог оценивать (тем более осуждать) действия своей матери, поэтому стела осталась пустой [Ляо, 2004, с. 93].

4. «У-цзы бэй» и стела Ли Чжи не являются памятными колоннами, а символизируют Храм Предков («цзу») и Алтарь Земли и Злаков («шэ»). В основе этой версии – сопоставление плана погребального комплекса и плана Чанъани. Как уже упоминалось выше, Цяньлин представляет собой подобие танской столицы, а положение «стелы без знаков» и стелы Гао-цзуна соответствует расположению Храма Предков («цзу») и Алтаря Земли и Злаков («шэ») [Чжан П., 2000, с. 46]. Соответственно, наличие на них надписей факультативно.

Подтверждения ни одной из этих версий на данный момент не найдено. Все они являются, скорее, умозрительными (или, вернее, спекулятивными) и отвечают более всего желанию своих авторов дать ответ на интригующий вопрос во чтобы то ни стало. Следует, однако, отметить, что на южную сторону стелы нанесена сетка 84 на 34 ячейки, как делалось при подготовке к гравировке текста. Ряд исследователей полагает, что наличие этой сетки доказывает, что первоначально на стелу хотели нанести некий текст, однако впоследствии от этой идеи по какой-то причине отказались [Ван Цзисю, 1995, с. 25]. Возможно, это можно трактовать как свидетельство отрицательного отношения современников (по крайней мере, придворной партии, пришедшей к власти после нее) к правлению У Цзэтянь – величальный текст, запланированный при ее жизни, так и не был выгравирован. Эта версия также не слишком аргументирована, но, с нашей точки зрения, выглядит более жизненной, чем приведенные выше.

«У-цзы бэй» и стела Ли Чжи представляют собой лишь малую часть оформления «Пути духов». Хотя прочие скульптурные изображения и не имеют непосредственного отношения к У Цзэтянь и Ли Чжи, приведем все же краткое их описание.

По направлению с юга на север первыми идут парные колонны-хуабяо, имеющие форму восьмигранной призмы; высота каждой колонны составляет 8 метров, диаметр – 1.15 метров. За ними – пара летящих коней, на передних ногах у которых – крылья; высота скульптурного изображения каждой лошади – 3.17 м, высота основания – 1.25 м. Считается, что увидеть подобных коней мог только добродетельный император [Чжан Ш., 1997, с. 179]. После этого – два горельефа с изображениями Красных птиц высотой 1.80 м и длиной 1.30 м; за ними – пять парных скульптурных изображений лошадей (высота – 1.80 м, высота постамента – 0.7 м), каждую лошадь ведет конюх (высота – 1.40 м). После – 10 пар скульптурных изображений дворцовых стражников (высота каждого – 4.10 м). [Ян Ч., 1960, с. 53].

Рис. 2. Изображения лошадей и конюхов¹⁰

За скульптурами стражников расположены упоминавшиеся выше стелы. За стелами следует скульптурная группа из 61 фигуры чужеземных правителей и послов, прибывших с подношениями императору великой и прославленной династии Тан. Все они одеты в халаты с узкими рукавами, на талии – пояса, руки сложены перед собой, на спине каждой статуи вырезано название государства, из которого прибыл посол, должность и имя посланника; среди этих скульптур есть изображения тохарских (吐火罗) и юй-тяньских (于阗) (Хватана (Хотан)) послов [Чжан Ш., 1997, с. 181; Ян Ч., 1960, с. 54]¹¹. Расположение этой скульптурной группы у стены, очерчивающей контуры подземного императорского дворца, вновь отсылает нас к плану Чанъани – приемы иностранных послов в столице империи проходили в специальных помещениях неподалеку от ворот, соединяющих императорскую резиденцию с так называемым августейшим городом, где были сосредоточены правительственные учреждения [Eckfeld, 2005, p. 24].

Рис. 3. Чужеземные послы¹²

¹⁰ [Электронный ресурс]. URL: http://dp.pconline.com.cn/dphoto/list_3257878.html (дата обращения 04.06.2018).

¹¹ Одна из скульптур является изображением Пероза III (636–?), сына последнего шаха из рода Сасанидов – Йездегерда III (правил в 632–651), не раз бывавшего в Чанъани, где он искал помощи Танской империи в борьбе с арабами. Подробнее об этом см.: [Rezai Baghbidi, 2011, с. 105–115].

¹² [Электронный ресурс]. URL: <http://you.ctrip.com/sight/asia120001/52650-dianping.html> (дата обращения 04.06.2018)

В стене, окружающей «дворцовый город», с четырех сторон устроены ворота, ориентированные по сторонам света и получившие соответствующие названия: на юге – ворота Чжужуэзмэнь («ворота красной птицы»), на севере – Сюаньзумэнь («ворота черной черепахи»), Цинлунзмэнь («ворота зеленого дракона») – на востоке, Байхумэнь («ворота белого тигра») – на западе. Все вышеперечисленные объекты располагаются перед южными воротами; каждые ворота оформлены скульптурами львов высотой 3.35 м; за северными воротами также есть скульптуры, изображающие пару лошадей, высота скульптур – 1.98 м [Ян Ч., 1960, с. 53, 57].

Разнообразие пластических форм, расположенных во внешней части погребального комплекса, является важным отличием Цяньлина от предшествующих танских усыпальниц. Так, могильный холм, под которым покоится тело основателя династии Ли Юаня, окружен стеной; в стене с четырех сторон по центру прорезаны ворота, каждые из которых оформлены парными скульптурами стоящих тигров и носорогов. Кроме того, у южных ворот располагается пара резных колонн, а у восточных – скульптурное изображение Будды. Этим ограничивается скульптурное оформление мавзолея [Чжан Ш., 1997, с. 171–172]. Что касается усыпальницы Ли Шиминя, то здесь интерес для исследователя представляют скульптуры четырнадцати вождей вассальных племен, признавших сюзеренитет Тан в период правления второго императора, расположенные к северу от могильного холма в пределах стены, его окружающей. Там же, следом за скульптурами вождей, находятся знаменитые горельефы, изображающие боевых коней, которых так любил Ли Шиминь [Eckfeld, 2005, p. 14, 17; Чжан Ш., 1997, с. 172, 175].

Можно отметить, что первые танские мавзолеи, по крайней мере, надземная их часть, были оформлены гораздо менее разнообразно, чем Цяньлин, да и последующие императорские захоронения тоже не могут похвастаться подобной масштабностью и разнообразием пластических форм [История Китая, 2014, с. 715]. Как мы видим, У Цзэтянь, желавшая продемонстрировать политическим оппонентам свое могущество, не пожалела средств для создания мавзолея, ставшего недостижимым идеалом для последующих поколений.

Помимо усыпальницы Гао-цзуна и У Цзэтянь большой интерес для нас представляют второстепенные захоронения, история которых, наряду со «стелой без иероглифов», свидетельствует о весьма определенном отношении современников к У Цзэтянь. Право быть захороненными в непосредственной близости к императору обычно предоставлялось членам императорской семьи, прославленным министрам, генералам и пр. В Цяньлине – 17 второстепенных захоронений, причем три из них являются перезахоронениями, относящимися к 705–706 году. Это – могилы принца Ли Сяня (李賢, 653–684), принца Ли Чунжуня (李重潤, 682–701) и принцессы Юнтай (永泰公主, ум. 701).

Известно, что У Цзэтянь отличалась завидным упорством в достижении собственных целей. Когда ей казалось, что тот или иной человек представляет угрозу для ее планов, она без тени сомнения избавлялась от него, не щадя даже ближайших родственников. В разные годы многие из них подверглись суровым репрессиям. Ли Сяня, сына Гао-цзуна и У Цзэтянь, обвинили в государственной измене и сослали в Сычуань; в 684 г. ему было приказано совершить самоубийство [История Китая, 2014, с. 249]. Внуки У Цзэтянь, принц Ли Чунжунь и принцесса Юнтай заплатились жизнью за критику всесильных фаворитов императрицы У – братьев Чжан [Fong, 1973, p. 307]. После смерти У Цзэтянь император Ли Чжэ посмертно восстановил в правах своих погибших родственников и приказал перезахоронить их в императорском мавзолее – Цяньлине [Eckfeld, 2005, p. 26] – более чем вероятно, что это не могло быть исполнением желания У Цзэтянь¹³.

¹³ Отметим, что через 11 столетий нечто подобное произошло и в русской истории – достаточно вспомнить осуществленную Павлом I посмертную коронацию и перезахоронение Петра III, ставшего жертвой политических амбиций своей супруги – матери Павла. Об этом см.: [Зинько, 2014, с. 81].

Подводя итог, можно сказать следующее. С одной стороны, после смерти У Цзэтянь прямой критики ее правления не последовало (по крайней мере, она не отражена в источниках); более того, Чжун-цзун проявил уважение к предсмертному указанию матери, захоронив ее в одной усыпальнице с Гао-цзуном, несмотря на то, что многие сановники отнюдь не были довольны подобным решением. С другой стороны, новый император косвенно высказал отрицательную оценку деяний У Цзэтянь, о чем красноречивым молчанием свидетельствуют «у-цзы бэй» и последующее перезахоронение членов императорской семьи, вероятно, символизировавшее не только их реабилитацию, но и зримо обрекавшее правительницу, ставшую причиной их гибели, на отбывание вечности вместе с людьми, с которыми она явно не рассчитывала делить загробную жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бокшанин А.А. Императрица Фэн: некоронованная правительница Китая. *Общество и государство в Китае: XXXIV научная конференция*. Сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. М.: Восточная литература, 2004. С. 218–222.

Дмитриев С.В. Императорские мавзолеи в идеологии и экономике Западной Хань. *Общество и государство в Китае: XL научная конференция (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 2)*. Редакт. А.А. Бокшанин (пред.) и др. М.: ИВ РАН, 2010. С. 45–58.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. III. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907). Отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова. М.: Наука; Восточная литература, 2014.

Зинько М. А. Петр III. *Большая российская энциклопедия*. Т. 26. С. 81. М.: Большая российская энциклопедия, 2014.

Ван Цзинно. Изучение причин установки У Цзэтянь стелы без знаков. *Цзиннань вэньсюэ (цзиньдянь цзяюань) (Литература Цзиннани (Центр обучения классическим произведениям))*. 2013. № 1. С. 261–262 (王净娜. 武则天立无字碑的原因深究. 剑南文学(经典教苑) 2013. № 1. С. 261–262).

Ван Цисю. Танские «стела с записями о деяниях совершенномудрого» и «стела без знаков». *Кэсюэ ю вэньхуа (Наука и культура)*. 1995. № 5. С. 25–26. (王齐秀. 唐代述圣记碑与无字碑. 科学与文化. 1995. № 5. С. 25–26).

Линь Цию. Попытка переосмысления [значения] «стелы без знаков», [расположенной] перед усыпальницей У Цзэтянь. *Сычуань вэньхуа (Памятники культуры Сычуани)*. 1997. № 2. С. 57–58 (林集友. 武则天陵前的无字碑试析. 四川文物. 1997. № 2. С. 57–58).

Лю Сюй (ред.) *Цзю Тан шу (Старая история Тан)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюйдянь цзяобэнь, 1975. (刘煦. 旧唐书. 北京: 中华书局点校本, 1975).

Ляо Юань. О «стелах без знаков» в Цяньлине и Динлине. *Сибэй дасюэ бао (чжэсюэ шэхуэйсюэ бань) (Вестник Сибэйского университета (философия и социология))*. 2004. № 7. С. 92–94 (廖原. 关于乾陵, 定陵“无字碑”. 西北大学学报(哲学社会科学版). 2004. № 7. С. 92–94).

Оуян Сю, Сун Ци (ред.) *Синь Тан шу (Новая история Тан)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюйдянь цзяобэнь, 1975. (欧阳修, 宋祁. 新唐书. 北京: 中华书局点校本, 1975).

Сунь Хуаньин. На «стеле без знаков» У Цзэтянь есть знаки? *Ханьцзы вэньхуа (Китайская иероглифическая культура)*. 2001. № 1. С. 60 (孙焕英. 武则天的“无字碑”有字么. 汉字文化. 2001. № 1. С. 60).

Ся Чжэннун, Чэнь Чжили (ред.) *Цыхай (Море слов)*. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2009. (夏征农, 陈至立 (ed.) 辞海. 上海: 上海辞书出版社, 2009).

Сяо Дзэнь. О «стеле без знаков». *Ланьтай шицзе (Мир Ланьтай)*. 2004. № 5. С. 44 (萧德安. 从无字碑说起. 兰台世界. 2004. № 5. С. 44).

Ци Хэхуэй. Интерпретация «Стелы без знаков», [расположенной] перед усыпальницей У Цзэтянь. *Сихуа дасюэ бао (чжэсюэ шэхуэйсюэ бань) (Вестник Университета Сихуа (философия и социология))*. 2014. № 6(33). С. 17–20, 38 (祁和晖. 武则天陵墓前“无字碑”解读. 西华大学学报(哲学社会科学版). 2014. № 6(33). С. 17–20, 38).

Цзинь Цичжэнь. Попытка изучения и разъяснения [некоторых предположений, касающихся] «стелы без знаков». *Дуннань дасюэ сюэбао (чжэсюэ хэ шэжуэй кэсюэ бань)* (Вестник Дуннаньского университета (философия и общественные науки). 2005. № 2. С. 40–43, 111, 126 (金其桢. 无字碑探溯辨疑. 东南大学学报 (哲学和社会科学版). 2005. № 2. С. 40–43, 111, 126).

Чжан Пэй. Другой взгляд на «стелу без знаков» в Цяньлине. *Вэньбо (Культурные и музейные ценности)*. 2000. № 6. С. 44–49 (张沛. 乾陵“无字碑”别论. 文博. 2000. № 6. С. 44–49).

Чжан Шэнсань (ред.) *Китайские императорские мавзолеи*. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1997 (张生三 (主编). 中华帝陵. 郑州: 中州古籍出版社, 1997).

Чжан Юй. Действительно ли на «стеле без знаков» У Цзэтянь нет знаков? *Чжунго гоцзя бовугуань гуанькань* (Издание Национального музея Китая). 2014. № 11. С. 63–70 (张宇. 武则天的“无字碑”真的无字吗? 中国国家博物馆馆刊. 2014. № 11. С. 63–70).

Чжан Юнсян. «Стела без знаков» в Цяньлине. *Вэньбо (Культурные и музейные ценности)*. 1988. № 1. С. 58–63 (张永祥. 乾陵 «无字碑». 文博. 1988. № 1. С. 58–63).

Ян И. О «стеле без знаков»... *Юаньлю (Происхождение и развитие)*. 2005. № 2. С. 48–49 (杨忆. 从“无字碑”说起... 源流. 2005. № 2. С. 48–49).

Ян Чжэнсин. Очерк исследования танского Цяньлина. *Вэньбу (Памятники культуры)*. 1960. № 4. С. 53–60 (杨正兴. 唐乾陵勘查记. 文物. 1960. № 4. Pp. 53–60).

Fong M.H. *Four Chinese Royal Tombs of the Early Eighth Century. Artibus Asiae*. Vol. 35. № 4. 1973. Pp. 307–334.

Guisso R.W.L. *Wu Tse-tian and The Politics of Legitimation in T'ang China*. Western Washington, 1978.

Eckfeld T. *Imperial Tombs in Tang China, 618–907: the politics of paradise*. New York: RoutledgeCurzon, 2005.

McMahon K. Women Rulers in imperial China. *Nan Nu*. Vol. 15, № 2. 2013. Pp. 179–218.

Rezaei Baghbidi H. Middle Persian-Chinese Bilingual Inscription from Xi'an. *The Persian language in history*. Ed. By M. Maggi, P. Orsatti. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2011. Pp. 105–115.

Weschler H.J. *Offerings of Jade and Silk. Ritual and Symbol in the legitimation of the T'ang dynasty*. New Haven and London: Yale University Press, 1985.

REFERENCES

Bokshchanin A.A. Empress Feng: uncrowned ruler of China. *Society and State in China: XXXIV Scientific Conference*. Ed. N.P. Svistunova. Moscow: Vostochnaia literatura, 2004. Pp. 218–222 (in Russian).

Dmitriev S.V. Imperial mausoleums in the ideology and economy of Western Han. *Society and State in China: XL Scientific Conference (Scholarship notes of the Department of China IOS RAS. Ed. 2)*. Ed. A.A. Bokshchanin and all. Moscow: In-t vostokovedeniia RAN, 2010. Pp. 45–58 (in Russian).

Eckfeld T. *Imperial Tombs in Tang China, 618–907: the politics of paradise*. New York: RoutledgeCurzon, 2005.

Fong M.H. Four Chinese Royal Tombs of the Early Eighth Century. *Artibus Asiae*. 1973. Vol. 35. No. 4. Pp. 307–334.

Guisso R.W.L. *Wu Tse-tian and The Politics of Legitimation in T'ang China*. Western Washington, 1978.

Jin Qizhen. An attempt to study and clarify [some assumptions concerning] the Uncharactered Stele. *Dungnan daxue xuebao (zhxue he shehui kexue ban)* (Journal of Dongnan University (Philosophy and Social Science Edition)). 2005. No. 2. Pp. 40–43, 111, 126 (in Chinese).

Liao Yuan. About the Uncharactered steles in Qianling and Dingling. *Xibei dasiue bao (zhxue shehui xue ban)* (Journal of Xibei University (Philosophy and Sociology Edition)). 2004. No. 7. Pp. 92–94 (in Chinese).

Lin Jiyou. An attempt to carry out a new analysis of the meaning of the Uncharactered Stele [located] in front of the tomb of Wu Zetian. *Sichuan wenwu (Sichuan cultural relicts)*, 1997. No. 2. Pp. 57–58 (in Chinese).

Liu Xu (ed.) *Old Book of Tang*. Beijing: Zhonghua shujudian jiaoben, 1975 (in Chinese).

McMahon K. Women Rulers in imperial China. *Nan Nu*, 2013. Vol. 15. No. 2. Pp. 179–218.

Popova I.F., Kravtsova M.E. (ed.) *History of China from ancient times to the beginning of the XXI century. In 10 vol. Vol. III. Three Kingdoms, Jin, Northern and Southern dynasties, Sui, Tang (220–907)*. Moscow: Nauka; Vostochnaia literatura, 2014 (in Russian).

Ouyan Xiu, Sun Qi (ed.) *New Book of Tang*. Beijing: Zhonghua shujudian jiaoben, 1975 (in Chinese).

Qi Hehui. Interpretation of the Uncharactered Stele [located] in front of the tomb Wu Zetian. *Sihua daxue bao (zhexue shehuixue ban) (Journal of Sihua University (Philosophy and Sociology Edition))*. 2014. Vol. 33. No. 6. Pp. 17–20, 38 (in Chinese).

Rezai Baghbidi H. Middle Persian-Chinese Bilingual Inscription from Xi'an. *The Persian language in history*. Ed. By M. Maggi, P. Orsatti. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2011. Pp. 105–115.

Sun Huanying. Does the Uncharactered Stele of Wu Zetian have characters? *Hanzi wenhua (Chinese Character Culture)*. 2001. No. 1. Pp. 60 (in Chinese).

Wang Jingnuo. Studying the reasons for the installation of Uncharactered Stele by Wu Zetian. *Jingnan wenxue (jingdian jiaoyuan) (Literature of Jingnan (Center for classical works teaching))*. 2013. No. 1. Pp. 261–262 (in Chinese).

Wang Qixiu. The Stele with records of the deeds of the Sage and the Uncharactered Stele of the Tang period. *Kexue yu wenhua (Science and Culture)*. 1995. No. 5. Pp. 25–26 (in Chinese).

Weschler H.J. *Offerings of Jade and Silk. Ritual and Symbol in the legitimation of the T'ang dynasty*. New Haven and London: Yale University Press, 1985.

Xia Zhengnong, Chen Zhili (ed.) *Sea of words*. Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2009 (in Chinese).

Xiao De'an. About the Uncharactered Stele. *Lantai shijie (Lantai World)*. 2004. No. 5. Pp. 44 (in Chinese).

Yang Yi. Talking about the Uncharactered Stele... *Yuanliu (Origins)*, 2005. No. 2. Pp. 48–49 (in Chinese).

Yang Zhengxing. Essay on the study of the Tang [dynasty] Qianling. *Wenwu (Cultural Relicts)*. 1960. No. 4. Pp. 53–60 (in Chinese).

Zhang Pei. Another opinion on the Uncharactered Stele in Qianling. *Wenbo (Relicts and Museology)*. 2000. No. 6. Pp. 44–49 (in Chinese).

Zhang Yu. Are there really no characteres on the Uncharactered Stele of Wu Zetian? *Zhongguo guojia bowuguan guankan (Journal of National Museum of China)*. 2014. No. 11. Pp. 63–70 (in Chinese).

Zhang Shengsan (ed.) *Chinese Imperial Mausoleums*. Zhengzhou: Zhongzhou guji chubanshe, 1997 (in Chinese).

Zhang Yongxiang. the Uncharactered Stele in Qianling. *Wenbo (Relicts and Museology)*. 1988. No. 1. Pp. 58–63 (in Chinese).

Zin'ko M. A. Peter the Third. *Great Russian Encyclopedia*. Vol. 26. Pp. 81. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 2014 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СКРЫПНИК Екатерина Сергеевна – аспирант Института востоковедения РАН, Москва, Россия.	Ekaterina S. SKRYPNIK – postgraduate student, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.
---	--